О моде на чтение книг
и истории нижегородских детских библиотек

Для последнего поколения XX века чтение стало настолько привычным, обыденным занятием, что стало казаться, будто книга всегда была рядом с человеком. А ведь мода на чтение книг распространилась только в 20 веке. В 19 веке, золотом веке русской литературы, чтение было занятием лишь небольшой части общества. Читали люди, имеющие образование (развитый интеллект), средства и свободное время. Наличие талантливых писателей вовсе не связано с наличием большого числа читателей. В небольшой брошюре «Двадцатипятилетие Нижегородской городской библиотеки. 1861-1886», изданной в 1886 году, констатируется факт, что первая библиотека, переданная в 1838 году в губернскую гимназию, лежала первые десятилетия без движения. Книг не читали ни гимназисты, ни преподаватели. Может быть, потому, что не было библиотекаря при этой библиотеке? Или библиотекарь был, но в его обязанности входило скорее хранение драгоценных изданий, а не популяризация чтения. Термина «продвижение чтения» в те времена точно не было. Практика показала, что в библиотечном деле без продвижения нет и моды на чтение. Но в середине 19 века начались изменения. Была проведена государственная реформа просвещения («Положение о начальных народных училищах» 1864 г.), разрешившая ведение частной (негосударственной) деятельности в сфере образования. Повсеместно стали создаваться воскресные школы и библиотеки. Похоже, что открывать библиотеки стало престижно, а посещение библиотек вошло в образ жизни интеллигенции. Пройдет ещё полвека, прежде чем Россия начнет превращаться в самую читающую страну мира. Потребуется серьезная идеологическая работа, особое направление государственной деятельности, чтобы к 30-м годам чтение стало массовым, доступным и желанным занятием. Важно, что чтение пропагандировалось как альтернативное пьянству времяпрепровождение. Особых успехов распространение грамотности (и, разумеется – чтения) достигло во времена действия «сухого закона», введенного в России в 1914 году. Две революции 1917 года сухого закона не отменили. Напротив, до 1925 года он поддерживался законодательно. В это время активно работали школы грамотности, библиотеки, развивалась клубная работа. Именно в это время возросла популярность чтения на фоне общего оздоровления населения. Кстати, в эти годы родилось поколение людей – победителей в войне с фашизмом 1914-1945 гг. Это были действительно сильные, здоровые, интеллектуально развитые (читающие) люди. Именно тогда чтение вошло в моду и страна осознала себя самой читающей в мире.

Конечно, запретительные меры не имели однозначного успеха, но факт остается фактом: в России был остановлен процесс алкоголизации и дебилизации населения, а уровень потребления алкоголя на душу населения 1913 года был вновь достигнут лишь к 1960 году.

К 1970-м годам в стране наблюдается книжный голод, книжный дефицит. Многотысячные тиражи качественной художественной литературы разлетались мгновенно. В библиотеках выстраивались очереди. В 1970-е годы появилось такое явление, как «макулатурные книги», спрос на подписные издания превышал предложение. Чтение художественной литературы так прочно вошло в массовую культуру, что даже нарастающая алкоголизация моду на чтение отменить не могла. Пожалуй, в это время чтение было не просто модой, а естественным стилем существования.

К XXI веку страна подошла с негативными воспоминаниями о Горбачевской антиалкогольной кампании, освоением новых информационных технологий и снижением интереса к чтению. Читать страна не перестала. Читают дети, читают взрослые. Но круг чтения изменился, и времени на чтение стало меньше. Появилось множество возможностей для проведения досуга. Модными стали социальные сети, где «зависает» значительная часть населения. Здесь и чтение, и общение, и просмотры, прослушивания, игрушки. Читатели ушли в виртуальное пространство и увлеченно его осваивают. Здесь обнаружилась потрясающая безграмотность, неумение сформулировать мысль письменно, и, порой, понять написанное. Появился особый вариант русского языка – допустимо безграмотный (прикольный), специально для интернет-общения. Впрочем, умение писать не обязательно – достаточно включить видеокамеру и обо всем договориться устно. Только и здесь поджидают подводные камни. Уже обозначились проблемы устного общения – ограниченный словарный запас, но при этом многословность, неумение вести беседу и точно выразить свои мысли.

Парадоксы начала XXI века: грамотные, образованные люди, не владеющие компьютером и люди безграмотные, уверенно пользующиеся всеми средствами коммуникации. Старое поколение и новое. Старое поколение обречено на доживание в весьма скромных материальных условиях – оно не востребовано на рынке труда, не пользуется должным авторитетом у «продвинутой» молодежи. Новый, техногенный этап вечного конфликта отцов и детей, дедов и внуков.

И вот знакомая ситуация, как в XIX веке. Появление потрясающей детской литературы и отсутствие интереса к ней не только у детей (с ними всё понятно – им хочется играть и развлекаться), но и у взрослых – тех, кто должен бы заботиться об интеллектуальном развитии подрастающего поколения. Есть талантливые писатели, но востребованы ли они? Много ли среди нас читателей? Мода на чтение ушла, а читатели есть. Есть и талантливые читатели. И к радости нашей, есть талантливые библиотекари, которые хотят и умеют работать на продвижение книги и чтения в широкую читательскую аудиторию.

Вспоминаются записи (рассказы библиотекарей) разных времен. Они во все времена по разному относились к своему делу. Любить читать книги и работать с читателями – не одно и то же занятие. История сохранила такой искренний возглас одного из первых библиотекарей: «Признаюсь, мне до такой степени опротивела эта библиотека, что даже и взглянуть на неё тошно»[1]. Средства для содержания библиотек – тоже исторически сложившаяся традиция: много денег в нижегородских библиотеках никогда не было. И специально построенного здания для библиотеки тоже за всю историю Нижнего Новгорода не было. Несмотря на это, становление библиотечного дела в Нижегородской губернии на протяжении второй половины XIX века – начала XX века было вполне успешным. Чем это объяснить? Наверное, капризами моды.

Экскурс в историю

В докладе «О народных библиотеках и чтениях» за период с 1.06.1908 по 1.05.1909 гг. названо количество – 31 библиотека-читальня в Нижегородском уезде. Вполне достойная цифра для уезда (района). Вероятно, в каждом из 11 уездов положение было примерно таким же.

В отчете о деятельности внешкольного подотдела губернского отдела по народному образованию за 1918 год есть такие сведения: «Относительно библиотечного дела следует заметить, что деятельность Уездных Отделов была направлена не столько на увеличение количества библиотек, а сколько на улучшение качества их.

В 1916 году их насчитывалось 395, принадлежали они частью Губернскому Земству, Уездным, Обществу распространения народного образования, волостным и сельским обществам, Попечительству о народной трезвости и т.д.»[2] И т.д. – надо полагать – церковные библиотеки, которые организовывал и курировал Епархиальный училищный Совет.

Епархиальный училищный Совет в 1917 году размещался при братстве Св. Георгия, имел уездные отделения и находился в подчинении Училищного совета при Святейшем Синоде (Петроград), который, в свою очередь, относился к Ведомству православного исповедания.[3]

---

[1] Клыгина Р.Я. Ленинка. Страницы летописи: К 140-летию Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В.И. Ленина / Р.Я Клыгина – Нижний Новгород. – 2001. – С.19

[2] ЦАНО фонд 55 оп.1 ед.хр. 332, л.28

[3] ЦАНО фонд 518 оп. 413 ед.хр. 688

За время существования братства сменилось три его устава (1884,1886 и 1889 гг.), по-разному отражающих взаимоотношения братства и училищного совета епархии. По второму уставу права епархиального училищного совета были перенесены архиереем на совет братства. Таким образом, все заботы, связанные с устройством и управлением церковными школами епархии, взял на себя братский совет. С этой задачей он успешно справлялся. В дальнейшем название Совета было изменено на Епархиальный училищный, но он по-прежнему управлял и делами братства Св.Георгия.

Средства братства складывались: из членских взносов (братство, будучи епархиальным, включало в себя всё духовенство епархии; священник ежегодно вносил 1 руб., диакон − 50 коп., причетник − 25 коп.), кружечного сбора, пожертвований, процентов с основного капитала и сумм, выделяемых на школы духовным и светским начальством. Последние достигали 2 000 руб. в год от Святейшего Синода и порядка 300 − от Министерства просвещения (1887-88 гг.).

Все это позволяло братству в эти годы обладать бюджетом в 10-22 тыс. руб. и успешно осуществлять свою деятельность. Так, например, с 1865 по 1900 г. количество церковных школ увеличилось со 141 до 618,без учета школ грамотности, переданных в эти годы в министерство и земства. (Для сравнения: количество министерских и земских школ в 1900 г. составляло 662).4

Исследованиями деятельности Нижегородского епархиального училищного Совета в области народного просвещения никто из историков серьезно не занимался, во всяком случае, публикаций на эту тему автором данной статьи не обнаружено. А тема чрезвычайно интересная. В частности, для истории библиотечного дела или истории народного просвещения. А может быть, для изучения более сложных процессов в обществе.

«Своя специфика в системе управления отмечалась в Нижегородской епархии, где право заведывания церковными школами было отдано специально созданному православному братству во имя основателя Нижнего Новгорода Св. Благоверного Великого Князя Георгия Всеволодовича. Но при этом местным властям пришлось решать вопрос о соответствии его полномочий законодательным актам, так как устав братства во многом расходился с «Правилами о церковно-приходских школах» 1884 г. При введении их в действие управление церковно-приходских школ должно было «раздвоиться». В этом случае согласно § 22 «Правил о церковно-приходских школах» для заведования делами школ нужно было учредить наряду с советом братства особый Епархиальный Училищный Совет. В сложившейся ситуации преосвященный Макарий предоставил Совету братства Св. Георгия права Епархиального Училищного Совета, включив в число его членов несколько новых лиц и назначив председателем Училищного Совета ректора семинарии. Впоследствии по предложению преосвященного Модеста устав братства был пересмотрен и исправлен применительно к «Правилам о церковно-приходских школах». В начале 1889 г. произошел вторичный пересмотр устава, которому подчинялся Совет. Совет был разделен на два отдела — общий и особенный [50, с. 5-8].

В ходе становления системы управления на местах наблюдалось соединение прав по церковным школам Епархиального Училищного Совета и Совета братства.»

Философский взгляд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://filosofika.ru/2012/10/956.html

Сведения о детских библиотеках Нижнего Новгорода в свете предыстории создания библиотеки «Кота Мурлыки» на ул. Рождественской

В адрес-календаре на **1917 год** читаем: «Безплатная читальня от Епархиального училищного совета, Рождественская улица, старое здание церкви Козьмы и Дамиана».[5] В адрес-календаре за 1914 год такой библиотеки нет. Следовательно, на 2012 год выявлено первое упоминание об этой библиотеке и определена дата, когда её ещё не было. Итак, бесплатная читальня от Епархиального училищного совета создана не ранее 1914 и не позднее 1917 года.

4 Российские братства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.uic.unn.ru/~dofa/bsgw.htm

[5] ЦАНО Справочная книга и адрес-календарь на 1917 год. СО58С-74 43002 стр.52

1918 год. Детская бесплатная библиотека-читальня, которая находится в ведении «городской управы», располагается на ул. Рождественской, 27 в доме Доброва (Доброва и Набгольц по другому источнику). Заведует этой библиотекой Инна Васильевна Игнатьева, проживающая в Городской школе на ул. Рождественской в доме Рукина. Сведения довольно подробные, поэтому следует признать их достоверными[6]. Территориально дом Доброва и Набгольц (Рождественская, 27) находится рядом со зданием церкви Козьмы и Дамиана. В это же время "под церковью Косьмы и Домиана"располагается некий «Книжный шкаф» (частный магазин или библиотека?) Евгения Яковлевича Шипова[7].

1919 год. Библиотека Кота Мурлыки располагается на ул. Рождественской в доме б.церковном. Сведения опубликованы со ссылкой на ф. 56 оп.1 ед.хр. 257, л. 73. Следует отметить, что сведения эти могут быть неточными, потому что собирались они для составления телефонного справочника, который, будучи изданным, содержал огромное количество ошибок.

Сопоставляя сведения 1917, 1918 и 1919, а также 1922 годов, можно сделать вывод, что речь в документах идет об одной и той же библиотеке, которая в 1919 году приобрела милое детское название с именем персонажа известной в то время детской книжки «Сказки Кота Мурлыки». Первый заведующий библиотеки – И.В. Игнатьева.

1920-1922 годы. В библиотеке Кота Мурлыки в 1920 г. работает И.В. Игнатьева (та же, что и в 1918 году в безымянной библиотеке-читальне), помощник заведующего – Мальцева Е.А, а также третий библиотекарь – Исаева Е.И. В 1922 году Из первого состава осталась лишь Е.А. Мальцева и два новых сотрудника – Т.А.Мальцева и О.Ф. Вишнякова. Сведения точные, из ведомостей на зарплату. О судьбе И.В. Игнатьевой ничего не известно. Но вполне может оказаться, что и в 1917 году она работала в бесплатной читальне от епархиального училищного совета. Для уточнения этих сведений требуется небыстрая исследовательская работа в архиве, но пока ещё запрос на проведение такой работы не возник и архивные документы ждут своих исследователей.

1922 год. В списке советских учреждений города Нижнего Новгорода значится «Библиотека Кота Мурлыки, бывшая Нижнебазарная, Рождественская ул., дом Доброва-Набгольц. Сведения о местоположении подтверждаются двумя источниками, их можно признать достоверными.

1923 год. Адрес библиотеки Кота Мурлыки – Рождественская, д. 8 кв. 2. Это последнее место размещения перед слиянием её с Пушкинской библиотекой. Кстати, Пушкинской городской библиотекой в 1918 году заведовал Василий Яковлевич Денисов. Размещалась библиотека на Рождественской (Нижний Базар), в бывшей гостинице «Ариозо».

Итак, логика подсказывает, что предшественницей библиотеки Кота Мурлыки была Нижнебазарная детская библиотека-читальня (бесплатная), располагавшаяся в старом здании (бывшем церковном) церкви Козьмы и Дамиана. Дата создания не установлена, но не ранее 1914 года, не позднее 1917 года.

Логическая связка «библиотека − читатель» неразрывна. Как мы видим, она работает во все времена. Библиотека питает читателя, но и читатель своим интересом к книге делает существование библиотеки осмысленным.

Сегодняшний день бросает нам новые вызовы. Останется ли библиотека как общественный институт на позициях, завоеванных прежде? Будет ли вытеснена на обочину государственного интереса? Обретет ли иные форматы, непредставимые сейчас? Как скоро вернется мода на чтение?

Пока на эти вопросы нет однозначного ответа.

---

[6] ЦАНО фонд 55 оп.2 ед.хр.966 «Дело о контроле над печатными изданиями и надзоре за зрелищами, списки частных типографий и библиотек», документ «Список книгоиздательств, книжных магазинов и библиотек, находящихся в гор. Н.Новгороде», л. 271

[7] Там же, л. 271